

2. Stockman, A. C. Asset markets, tariffs, and political risk / A. C. Stockman, H. Dellas // *Journal of International Economics*. – 1986. – № 21. – P. 199–213.
3. Devereux, M. B. Endogenous trade policy and the gains from international financial markets / M. B. Devereux, K. M. Lee // *Journal of Monetary Economics*. – 1999. – №43. – P. 35–39.
4. Hillman, A. L. Multinational firms, political competition, and international trade policy / A. L. Hillman, H. W. Ursprung // *International Economic Review*. – 1993. – Vol.°34. – № 2. – P. 347–363.
5. Blanchard, E. J. Reevaluating the role of trade agreements: Does investment globalization make the WTO obsolete? / E. J. Blanchard // *Journal of International Economics*. – 2010. – Vol. 82. – P. 63–72.
6. Blanchard, E. J. A shifting mandate: International ownership, global fragmentation and a case for deeper integration under the WTO : Preliminary / E. J. Blanchard. – 2013. – 25 p.

ПРОБЛЕМА КЛАССИФИКАЦИИ МАЛЫХ ЭКОНОМИК В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ

Болточко А. И.,

аспирант кафедры международных экономических отношений БГУ

В рамках исследования динамики развития экономических систем в рамках глобальной технологической дизрупции, часто возникает вопрос о сравнимости процессов хозяйствования в различных странах. Однако на сегодняшний день нет общепринятого деления экономик на крупные и малые, а применяемые классификации отличаются противоречивостью.

Первым уровнем классификации стран является уровень размера экономики, который принято измерять показателем доли валового внутреннего продукта (ВВП) в мировом ВВП (хотя существует еще целый ряд других методик, которые используются в научных работах). Такой подход, во-первых, не полностью отражает саму суть явления «малая экономика», а скорее направлен на измерение одного из количественных критериев, определяющих размер государства. Во-вторых, при таком подходе значительная часть существующих сегодня государств попадает в данную категорию.

На недостатки существующего подхода (в том числе подхода классификации на основе ВВП) обратил внимание белорусский экономист Вячеслав Ярошевич, который предложил использовать различные варианты ранжирования стран, «зависимые от конкретных целей исследования» [1]. Ярошевич приводит свой вариант, который имеет определенные плюсы при исследовании отдельного региона – стран, бывших членов СССР. Квинтильный подход Ярошевича позволяет сгладить распределение стран по группам, хотя определенный перекося в сторону сверхмалых экономик по размеру ВВП присутствует. Он также отмечает данный недостаток и пред-

лагает в качестве одного из решений проблемы использовать многомерные классификации по примеру исландского исследователя Снори Т. Сноррасона [1]. Однако это может серьезно усложнить процесс классификации, при этом, не устранив его основные недостатки.

Отсутствие методики классификации стран на малые и крупные экономики, которая бы с одной стороны проста, с другой – предоставляла возможность получить нормальное распределение государств по классификационным группам, приводит к тому, что сегодня принято считать, что малые страны – это большинство существующих сегодня государств. Такой вывод не позволяет нам выделить те страны, которые можно было бы использовать для выявления отличительных признаков при адаптации социально-экономической политики стран, подобных Беларуси, к изменившимся условиям хозяйствования в глобализированном мире. Поэтому стоит обратиться к более расширенному понятию – малые открытые экономики.

Малой открытой экономикой принято считать экономику, незначительные размеры которой не позволяют оказывать существенное влияние на процессы на мировом рынке [2]. Такое часто встречающееся в академической литературе определение не полностью отражает суть малой открытой экономики, поэтому стоит обратиться к недавней совместной работе двух экономистов, Мартина Урибе и Стефани Шмитт-Грохе, которые в своей книге «Макроэкономика открытой экономики» (Open Economy Macroeconomics) подчеркивают, что «одной из определяющих черт малой открытой экономики является то, что домохозяйства и субъекты хозяйствования в этих странах могут заимствовать и давать в долг под процентную ставку, которая определяется международными рынками» [3]. В данное определение кроме домохозяйств и субъектов хозяйствования стоит добавить государство как институт, которое в последнюю декаду выступает также активным заемщиком на мировом рынке капитала. Также стоит расширить данное определение за счет использования не только процентной ставки как основного показателя малой открытой экономики, а включить в него цены на различные факторы производства в целом. Таким образом, малая открытая экономика – это экономика, субъекты которой должны принимать существующие цены на региональном и глобальном рынке (в том числе – процентную ставку на заемный капитал), а ее собственные действия не могут повлиять на рыночную цену.

В современной литературе существует отсылка к отождествлению малой экономики с малой открытой экономикой. Раньше такое отождествление можно было считать методологически неправильным, учитывая, что размер экономики, как уже отмечалось ранее, чаще всего измеряется отношением валового продукта страны к мировому валовому продукту, а открытость – отношением внешней торговли к валовому внутреннему про-

дукту страны. Тем не менее, сегодня достаточно сложно найти полностью закрытые экономики.

Например, Урибе и Шмитт-Грохе приводят в качестве полностью закрытых малых экономик только три страны: Северная Корея, Куба и Иран [3]. Даже такое, казалось бы, совсем небольшое количество закрытых экономик нельзя принять в качестве примера наличия стран, которые полностью дистанцированы от глобальных экономических процессов. Например, Северная Корея, которую считают самой закрытой экономикой мира, имеет торговые отношения с Китаем, начиная с момента разрыва отношений с СССР в начале 1990-х годов. Изначально эти торговые отношения носят неформальный характер (контрабанда), однако в последние годы реформирование экономической и политической системы с приходом нового руководителя приводит к легализации внешнеэкономической деятельности. Например, известный кореевед Андрей Ланьков в своей статье «Как устроена внешняя торговля Северной Кореи» для Московского центра Карнеги подробно описывает работающий механизм и структуру внешней торговли КНДР, делая вывод, что «еще в конце 1970-х годов в стране была фактически отменена государственная монополия на внешнюю торговлю» [4].

Таким образом, концепцию о наличии закрытых экономик в современном глобализированном мире можно отвергнуть. Сегодня верно говорить о различных степенях открытости экономики, которую можно измерить в соответствии с распределением параметра доли экспорт к валовому внутреннему продукту по странам.

Соответственно, такой вывод подводит нас к тому, что отождествление малой экономики и малой открытой экономики вполне возможно, однако это требует некоторых пояснений с точки зрения влияния фактора размера на фактор принятия страной ценовой конъюнктуры рынка.

Для этого обратимся к высказанной белорусским экономистом Ярошевичем критике по отношению к ключевой характеристике малой открытой экономики. Белорусский ученый отмечает, что «конфигурация и модальность развития современной экономики такова, что в принципе ни одна отдельно взятая экономика, за возможным исключением десятка наиболее крупных, не в состоянии оказывать такового рода влияние [на мировую конъюнктуру – прим.], в том числе относительно процентных ставок международного рынка капитала. Это, в свою очередь, указывает на обоснованность предположения о том, что при определении современной малой открытой экономики можно делать акцент именно на размере, а не на открытости – в условиях глобализации последнюю можно рассматривать как фактор «по умолчанию»» [1]. Как видим, Ярошевич поддерживает отказ от концептуальности открытости экономики в современном мире. Однако в его рассуждениях происходит подмена фактора размера экономики фактором ее откры-

тости внешнему миру. Именно размер экономики определяет ее способность влиять на цены в регионе, а не наличие значительного объема внешней торговли с третьими странами. Поэтому можно согласиться, что при анализе различных стран стоит делать акцент именно на размер их экономик, но при этом именно способность экономики влиять на цены факторов производства на региональном и глобальном уровнях и определяет их размер.

Таким образом, за основу классификации стран на малые и большие экономики возможно взять подход, основанный на разнице между процентной ставкой по внешним государственным долгам страны и значениями двух основных процентных ставок на международном рынке: LIBOR (процентная ставка по межбанковским кредитам в Лондоне, Великобритания) и процентная ставка по трехмесячным облигациям, выпущенных Казначейством США. Полученная разница будет отражать насколько страна способна оказывать воздействие на рыночную конъюнктуру и, соответственно, является ли она «ценополучателем» (price-taker) или страной, формирующей цены (price-maker) на рынке. В свою очередь это будет показателем размера экономики страны и основанием для классификации стран на малые и крупные экономики.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Ярошевич, В. И. Малая открытая экономика в процессе глобализации / В.И. Ярошевич // Белорусский экономический журнал. – 2016. – №4. – С. 37–49.
2. Райзберг, Б. С. Современный экономический словарь / Б. С. Райзберг, Л.С. Лозовский, Е. В. Стародубцева. – Москва : Инфа-М, 2017. – 512 с.
3. Uribe M. Open Economy Macroeconomics / M. Uribe, S. Schmitt-Grohe. – Princeton: Princeton University Press, 2017. – 648 p.
4. Московский Центр Карнеги: Как устроена внешняя торговля Северной Кореи [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://carnegie.ru/commentary/64539>. – Дата доступа: 12.01.2018.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ РЫНКА МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА

Борисенко-Клепач Н.М.,
преподаватель кафедры международного туризма БГУ

Международный туризм является значимой составляющей международной торговли услугами. За период с 2006 по 2016 гг. он вырос в 1,7 раз [1]. По данным Всемирной туристской организации (ЮНВТО) в 2016 г. общий объем туристического экспорта в мире составил 1,4 трлн долл. США или 7% мирового экспорта товаров и услуг. Туризм находится на третьей